

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2023-2024 учебный год
10 класс**

Максимальный балл – 95
Дорогой любитель литературы!
Желаем тебе успеха!

1. Аналитическое задание

Максимальный балл – 70

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору).

В качестве помощи вам предложены сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ текста А. Матвеевой «Ноктюрн». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): переплетение темы памяти и искусства, ассоциативность как ведущий принцип повествования, кольцевая композиция.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Анна Матвеева

Ноктюрн

Если бы я знала, что пианист будет играть ноктюрн ми-бемоль мажор, я бы, наверное, не пошла с подружкой на этот концерт. В программе ноктюрна не было, его исполнили для публики на бис.

В итоге я проплакала весь этот бис, все четыре минуты, и подружка решила, что меня растрогал Шопен.

Но Шопен здесь виноват лишь отчасти.

Просто именно этот ноктюрн чаще всего играл мой папа.

После концерта я вернулась домой — и до поздней ночи слушала ноктюрны один за другим. Не только Шопена, но и Филда, и Листа, и номер 12 из «Карнавала» Шумана. Не делала этого ни разу после папиной смерти.

Он играл по-любительски, начал учиться музыке уже в очень солидном возрасте — за сорок. В детстве моя бабушка, прекрасная пианистка, пыталась его учить, но не сложилось. Музыкантом и композитором мог стать старший брат отца Миша, однако его карьера, ярко начавшись, прервалась из-за тяжелой болезни.

Получается, что и я, и папа выросли под ноктюрны Шопена. Он очень хотел, чтобы меня отдали в музыкальную школу, и я ее даже окончила, но после выпускного (играла очень сложную сонату Моцарта, сбилась) садилась за инструмент только для того, чтобы аккомпанировать в ля миноре подвыпившим друзьям. «Я ехала домой...», «В лунном сиянии...», «То не ветер ветку клонит...».

Отец же был последователен во всем — брал уроки у моей Ларисы Акимовны (она изначально была его учительницей, а потом уже принялась за меня), после чего она «передала» его известному в городе пианисту, потому что папа уже добился каких-то успехов и Лариса Акимовна считала, что ему теперь нужен более серьезный преподаватель.

Она очень смешно рассказывала спустя много лет, как папа приходил к ней на уроки. Лариса Акимовна жила с мамой в однокомнатной квартире, и они обе робели великовозрастного ученика-профессора. Мама закрывалась в туалете с вязанием и сидела

там целый час на крышке унитаза, обмирая от ужаса, что ученик вдруг решит воспользоваться услугами уборной.

А он ни разу не воспользовался!

Раз в год к нам в дом приходил настройщик — дядя Гена. Добрейший, немного пухлый человек, который всегда разрешал мне наблюдать за своей работой. Родители считали, что я мешаю дяде Гене, так, наверное, и было на самом деле, но он ни разу не попытался выставить меня из комнаты, где стоял гордой скалой «Красный Октябрь» из выдержанного дерева.

Сейчас это черное пианино живет в моем екатеринбургском доме, и его уже сто лет никто не настраивал. Но я не хотела, чтобы инструмент ушел в чужие руки просто потому, что он для меня связан сразу и с папой, и с мамой. Мама окончила музыкальную школу с отличием, но, как и я, с тех пор практически не играла. Ее пианино перевезли из Орска в Свердловск — и оно стало папиным.

Папа играл только ту музыку, которая ему нравилась, даже если это был сверхъестественный уровень трудности, требующий такого мастерства, которого он добиться не мог. У него были немзыкальные руки, короткие пальцы, но это оказывалось совершенно неважно, если речь шла о музыке, которую он хотел извлекать из нашего старого пианино с вечно западающей соль второй октавы и вытертым вокруг правой педали деревом. Вытертым почти что добела.

Когда я думаю об отце, то всегда вижу его за инструментом, во время игры. У каждого человека есть набор бесценных живых картин, возникающих перед глазами при мысли о дорогих ушедших. Лица, голоса, жесты, запахи, увы, забываются быстрее, чем хочется, — и не всякой фотографии, даже не всякому видео под силу сделать воспоминания объемными. Лишь некоторые живые картины вспыхивают в памяти без усилий, лишь музыка в один миг переносит нас в прошлое. Уж куда там машине времени.

Я слушаю ноктюрны в безупречном исполнении именитого пианиста, слушаю и скучаю по папиной неидеальной, сбивчивой игре. Вижу, как он поспешно перелистывает ноты. Смеется, говорит: «Труднейшая вещь!»

«Ноктюрн» в переводе с французского — «ночной». Так именовали лирические музыкальные произведения небольшого размера, обычно инструментальные, чаще фортепианные. Почему ночной? Потому что ноктюрном у католиков называлась часть мессы между полуночью и рассветом, то есть в изначальном понимании ноктюрн — это родной брат православной заутрени. Позднее он стал камерным, светским жанром, ноктюрны исполнялись на открытом воздухе и необязательно ночью. «Айне кляйне нахтмузик» по определению тоже ноктюрн, а по сути, конечно же, нет.

В Париже ноктюрном зовутся еще и вечерние часы, когда музей, работающий обычно строго до шести или семи, открыт до одиннадцати. Можно прийти в Лувр поздним вечером и бродить по залам, пока в глазах не полопаются все кровеносные сосуды, а зрители не начнут демонстративно вздыхать. Туристов здесь в такие часы мало, зато приходят группы искусствоведов-любителей и начинающие художники с мольбертами. И любители ноктюрнов — такие же как ты.

Картины по вечерам выглядят иначе, с них словно бы спадает пелена чужих взглядов, именно в это время они предстают такими, какими их задумал художник. Джеймс Уистлер называл ноктюрнами ночные сцены в живописи, которых и сам написал немало: «Ноктюрн в черном и золотом», «Ноктюрн в голубом и серебряном» ... Ночь у живописцев редко бывает черной: ведь ночь нежна, ночь полна глубоких оттенков синего, алого, голубого, серебряного. У Караваджо и Рембрандта царит вечная ночь, играющая со светом и тенью. Эдвард Мунк окунает свою «Ночь в Сен-Клу» в синий и голубой, буквально купает картину в этих оттенках, как в ванне. В год создания этой картины Мунк жил во Франции и получил из Норвегии известие о смерти отца. «Ночь в Сен-Клу» — прощание художника с родным, но так и не ставшим ему близким человеком. Картина-раскаяние, сожаление, одиночество и глубокая печаль. Кажется, именно эти чувства чаще всего посещают тех, кто не спит по

ночам. Безумная ночь Ван Гога горит звездами, похожими на маленькие солнца, и темный кипарис взвивается к небу, как пламя. Картина написана в один из дней больничного заключения художника в психушке Сен-Реми-де-Прованс. Тогда он уже поссорился с Гогеном и отрезал себе мочку левого уха.

Картины, словно ковры-самолеты, переносят из одного музея в другой, из города в город, с континента на континент. Музыка помогает путешествовать во времени, живопись — в пространстве. Особенно это ценно сейчас, когда с реальными путешествиями как-то не очень.

Вечерами я смотрю на соседний дом, в котором гаснут окна, и думаю, что с каждым новым днем в жизни тоже будто бы гаснет очередное окно. Думаю, что так часто приезжала раньше в Париж именно потому, что чувствовала: однажды этот город, любовь моя, станет недоступным, точнее вернется к своей прежней недоступности. В детстве я честно считала, что никогда его не увижу, я мечтала о нем, понимая, что мечта эта не сбудется. Но она сбылась — я не просто увидела Париж, но жила в нем много раз, подолгу и не очень, жила в роскошных отелях и в страшных съемных комнатах с мышами, в дешевых монмартрских номерах, в посольской квартире с храпящей соседкой. В уютной гостиничке рядом с «Опера-Комик» мы с сыном провели половину августа 2005 года. Город стоял полупустой, в августе парижане дружно уходят в отпуск. Мой трогательный мальчик — выпавшие по причине шестилетия передние зубы, полосатая футболка, волосы выгорели на солнце — бежит впереди меня по улице Ришелье к фонтану Мольера. «Бонжур, жёном», — приветствует его булочник, вручая марципановую свинку в бумажном пакете. «Мерси, де рьен, завтра в отпуск, месье?» — «Да, наконец-то!»

Для сына Париж — реальность, хоть и прекрасная, для меня по-прежнему мечта, хоть и сбывшаяся.

Ночами, когда мальчик засыпал, я покупала себе маленькую бутылочку вина и долго сидела с ней, глядя в окно на серые крыши и рыжие дымоходы, хорошо различимые в свете фонарей. Сколько людей делали то же самое до меня! Столько же будет делать после...

В октябре 1831 года в Париж приехал Фредерик Шопен, соавтор моей нынешней печали. Думал, ненадолго, оказалось — навсегда. Парижские адреса Шопена: бульвар Пуассоньер, Сите Бержер, Шоссе-д'Антен, Тронше, Пигаль, Вандомская площадь. Последний — Пер-Лашез, но там только тело, а сердце перевезли в Варшаву согласно завещанию и замуровали в колонне костела Святого Креста.

Ноктюрны Шопен писал в Ноане, где у Жорж Санд было имение. Некоторые из них посвящены разным благородным дамам.

Когда я думаю о Париже, то всегда вижу его апрельским, когда на Королевской улице зацветают каштаны, а в саду Пале-Руаяль в одну ночь вспыхивают магнолии.

Вот и в Москве сейчас тоже цветут каштаны: на фоне нарядных, пышных деревьев делает снимок шумная семья. Отец, разнеженный теплым днем, полный радости, что вырвался наконец *со своими* в центр из Отрадного, громко декламирует:

— «Яблони в цвету — какое чудо!»

На фото он выйдет с открытым ртом, зато сияние радости окружит его светлым ореолом. Спустя много лет эту радость почувствуют состарившиеся дети и взрослые внуки, ведь даже если фото не дает нам полной памяти о человеке, оно переносит нас в тот момент, когда мы были вместе.

Откуда-то вдруг доносится «Элегия» Массне — мелодия, заезженная школярами и кинематографистами, летит над канделябрами каштанов, и маленький мальчик (полосатая футболка, беззубая улыбка) говорит:

— Какая красивая музыка!

«Элегия» в переводе с греческого — «жалоба».

Мне не на что жаловаться и не о чем сожалеть.

И даже если бы я знала, что пианист будет играть на бис ноктюрн Шопена ми-бемоль мажор, я бы обязательно пошла на этот концерт.

Анализ поэтического текста

Выполняя целостный анализ произведения Евгения Евтушенко, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: субъектную структуру стихотворения, особенности его ритмической и звуковой организации (строфика, рифма, рифмовка, размер), их связь с содержанием произведения. Подумайте, какую литературную традицию продолжает этот текст (обратите внимание на лексику, систему утверждений и риторических вопросов).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Е. Евтушенко

С. Преображенскому

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой все особое, свое,
и нет планет, похожих на нее.

А если кто-то незаметно жил
и с этой незаметностью дружил,
он интересен был среди людей
самой неинтересностью своей.

У каждого – свой тайный личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это все неведомо для нас.

И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой.

Да, остаются книги и мосты,
машины и художников холсты,
да, многому остаться суждено,
но что-то ведь уходит все равно!

Таков закон безжалостной игры.
Не люди умирают, а миры.
Людей мы помним, грешных и земных.
А что мы знали, в сущности, о них?

Что знаем мы про братьев, про друзей,
что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего
мы, зная все, не знаем ничего.

Уходят люди... Их не вернуть.

Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать.

1960 г.

2. Творческое задание

Максимальный балл – 25

Сегодня существует множество междисциплинарных направлений науки, соединяющих методологию гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Одним из таких направлений является *литературная география*. Она позволяет через биографии писателей и пространственные образы, созданные в их произведениях, изучать природу и культуру родного края и зарубежных стран. Представьте, что Вы автор, сотрудничающий с издательством, которое специализируется в области научно-популярной литературы. Вы решили предложить издательству проект литературного путеводителя по России и зарубежью для старших школьников. Первый том будет называться «**Литературная география мира: реки**». В него должны войти художественные тексты (лирические или прозаические произведения, фрагменты произведений), а также научно-популярные статьи, содержащие анализ произведений, имеющих отношение к образу реки, рассказ о связанных с реками фактах биографии русских и зарубежных писателей.

Задание

Составьте **предисловие к путеводителю**, в котором объясните читателю концепцию путеводителя, его структуру (основные разделы и их названия – не менее трех), особенности содержания, принципы отбора текстов, содержательную направленность статей. Материал путеводителя должен включать в себя не менее трёх реальных или вымышленных писателями географических объектов (рек), и в нём должно быть представлено творчество не менее трёх писателей и (или) поэтов XVIII, XIX или XX века.

** При выборе авторов обращение к творчеству русских писателей обязательно, обращение к творчеству зарубежных писателей по желанию.*

Придумайте для Вашего предисловия яркий, выразительный и в то же время содержательный **заголовок**. Учитывайте особенности аудитории, жанра предисловия и научно-популярного стиля. Примерный объем текста – 150 - 200 слов.